

Он полностью забыл о том, как Малыш Таоте напугал их при первой встрече.

Священник, стоявший в углу, нахмурился, он взглянул на рыжеволосого и увидел, что его глаза стали кроваво-красными, а взгляд был прикован к одному месту внизу.

Это был признак того, что рыжеволосый вот-вот сойдет с ума!

Священник тут же встревожился, забыв о соревновании, и спрыгнул с арены.

Победа была не так важна, как состояние рыжеволосого.

Черный Уголек, увидев это, чуть не упал в обморок, его священник просто сбежал с поля боя.

Он раньше позволял себе такие выпады только потому, что священник всегда мог восстановить его здоровье.

Малыш Таоте с сожалением сказал:

— Тот, кто хорошо пах, ушел.

Черный Уголек понял, что малыш совершенно не воспринимает его всерьез, и его странное беспокойство исчезло.

Малыш Таоте скептически заметил:

— Ты пахнешь невкусно, но вдруг окажешься жестким.

Черный Уголек взорвался от ярости и занес кулак.

Как и прежде, его удар был мощным, но в отличие от предыдущих раз, когда он издавал громкий звук, на этот раз все было тихо.

Он с удивлением посмотрел и вдруг изменился в лице:

— Ааааа...

Его руки не было, она исчезла от запястья.

Малыш Таоте стоял в нескольких метрах, вытер рот и только громко сглотнул.

Тело Черного Уголька начало судорожно дергаться, он в панике схватился за руку, не веря своим глазам:

— Моя... моя рука...

— Пф, какая вонь! — Малыш Таоте с отвращением выплюнул.

— Ааа! Моя рука! Верни мне руку! Я задушу тебя, мелкий ублюдок! Ааааа...

Шэнь Чжу:

.....

Настоящая трагедия.

Сечжи поправил очки:

— Надо будет серьезно поговорить с ним, когда вернемся.

Шэнь Чжу кивнул.

Внезапно в воздухе распространился густой, кровавый и подавляющий запах.

Повернув голову, Шэнь Чжу лизнул кончик зуба.

Эй, рыжеволосый превращается.

Когда давление достигло предела, кровь Черного Уголька стала последней каплей, и рыжеволосый больше не мог сдерживаться.

Его зрачки превратились в тонкие золотые линии, а ногти удлинились.

Его губы стали фиолетово-черными, и он оскалил клыки.

Он оказался в центре урагана, его рыжие волосы с шумом разлетались в разные стороны, а потоки воздуха, исходящие из-под его ног, быстро разлетались во все стороны.

Эти потоки были темно-красными, настолько густыми, что их можно было почти увидеть, они были подобны свирепым зверям, разрушая все, к чему прикасались.

Разрывая и уничтожая.

Священник стал первой жертвой, он лежал в углу, держась за грудь, и было непонятно, жив он или мертв.

Очевидно, он не смог помочь рыжеволосому контролировать свою дикую природу.

Шэнь Чжу прищурился, красные потоки превратились в летучих мышей, которые хаотично летали в воздухе, разрушая все вокруг.

Рыжеволосый был подобен богу разрушения, все, к чему он прикасался, исчезало.

Почесав подбородок, Шэнь Чжу заинтересовался:

— Это вампир?

Он видел фильмы про вампиров.

Полностью освобожденный рыжеволосый был настолько красив, что невозможно было определить его пол, а его волосы были длиной до локтя.

В его безжизненных глазах была только жестокость и агрессия.

Его взгляд был жадным, он глубоко вдохнул, и звериные зрачки скользнули по Лазурному Дракону, Янь Юцзю и, наконец, остановились на Шэнь Чжу.

Когда рыжеволосый увидел его, его высокомерное выражение лица застыло, и он отшатнулся.

Даже чистокровный вампир опасался прямого солнечного света.

— Вампир? — Шэнь Чжу внимательно осмотрел рыжеволосого, находя это весьма интересным.

Его заинтересованный взгляд был похож на то, как человек смотрит на индейку в зоопарке, удивляясь, что она может испражняться.

Малыш Таоте тоже был заинтересован, у него даже потекли слюнки.

Вау, как вкусно пахнет.

Малыш Таоте сглотнул:

— Как вкусно, можно я укушу?

Лазурный Дракон тоже заинтересовался:

— Вампир — это летучая мышь, которая превратилась в духа? Он неплохо трансформировался.

Сечжи объективно оценил:

— Похож на лисьего духа.

— Летучая мышь? Вкусно? — Миншэ моргнул, прячась за спинами старших, не чувствуя ни капли давления.

Хуашэ с отвращением сказала:

— Ты раньше ел мышей? Ты ел мышей!

— Эй, летучая мышь — это не мышь! — Миншэ разозлился.

Председатель Фэн был в шоке, вампир?!

Как они умудрились привлечь вампира на это собрание.

В отличие от мастера Вэя и других, которые были в замешательстве и панике, Гун Чжэнь больше интересовался отношением Восьмой группы.

Сейчас мистические искусства в стране Яньхуан находятся в упадке, поймать даже зомби сложно, а уж тем более справиться с вампиром, обладающим магией.

Но видя, что Восьмая группа не обращает на это внимания, Гун Чжэнь вдруг успокоился.

Более того, у него даже появилось время послушать, как члены Восьмой группы обсуждают, как лучше приготовить летучую мышь.

Черный Уголек, который все еще был жив, смотрел на это с широко открытыми глазами, весь в поту, и только сейчас понял, что, возможно, столкнулся с чем-то ужасным.

Рыжеволосый:

.....

Рыжеволосый, сжигая калории, пристально смотрел на Шэнь Чжу:

— Вы меня не боитесь?

Его безумное выражение постепенно стало тупым, как будто он столкнулся с какой-то проблемой.

— Ха-ха, мне даже смешно, — Син Тянь, старик, нашел это забавным, он видел множество устрашающих существ.

Это просто маленькая летучая мышь, которая питается кровью.

Что тут страшного.

Его магия немного полезна, но она отличается от тех, что использовали колдуны, которых он встречал.

Впервые встретив людей, которые не боялись и не ненавидели его после превращения, рыжеволосый неожиданно успокоился.

Даже его желудок, который бурлил и болел, он проигнорировал.

— У тебя недоедание, — Шэнь Чжу понял.

Маленькая летучая мышь, вероятно, давно не ела, и, более того, продолжала худеть, поэтому была в отчаянии?

Шэнь Чжу предложил:

— Хочешь работать на меня? Я накормлю тебя.

У него было озеро божественной воды Фэнь.

Божественная вода Фэнь с горы Хулин сладкая и вкусная, один глоток может утолить голод и жажду.

Но если человек выпьет ее, он проспит десять дней, а для вампира, вероятно, она будет похожа на крепкое вино.

Его влияние на него должно быть незначительным.

Подумав, он указал на священника:

— И его тоже.

Гун Чжэнь:

.....

Гун Пин:

.....

Председатель Фэн:

???

Рыжеволосый замер, затем резко схватился за голову:

— Я не пью кровь!

Времена изменились, у него больше не было родственников, и он был вынужден изменить свою диету, но это было не так просто.

Даже после двух лет употребления пакетов с кровью ничего не изменилось.

Он сейчас был на грани срыва, был готов сойти с ума, причинить вред невинным, а затем быть пронзенным серебряным кинжалом.

Этот серебряный кинжал он оставил для себя.

Как смешно, тысячу лет назад его род бесчинствовал, превращая людей в рабов...

Шэнь Чжу согласился:

— Кровь может передавать вирусы, такие как ВИЧ, пить ее сырой неправильно.

— А еще гепатит... — он перечислил негигиеничность крови и возможные болезни. — Божественная вода Фэнь вполне может утолить голод.

Рыжеволосый:

.....

Внезапно аппетит пропал.

Слушая объяснения Шэнь Чжу, Гун Пин начал смотреть на рыжеволосого с подозрением.

Его взгляд словно спрашивал, не болен ли он чем-то.

Рыжеволосый:

.....

Шэнь Чжу задумчиво сказал:

— Жилье и еда обеспечены.

Как раз можно поселить его в старинном замке, Безликий Призрак будет хозяйкой, а вампир — герцогом.

Он помнил, что видел что-то подобное, да, это хорошо.

Идеальное сочетание призрака и летучей мыши.

Рыжеволосый не хотел отвечать, он слишком долго скитался, у него не было дома, и он не мог представить себе жизнь в стабильности.

— Дай мне подумать...

Внезапно густой, сладкий аромат, более сладкий, чем самая сладкая кровь девственницы, прервал его неуверенные слова.

Рыжеволосый замер, уставившись на маленький флакон в руке Шэнь Чжу, и с наслаждением

вдохнул.

Это был первый раз с тех пор, как он очнулся, когда он почувствовал запах, который потряс его душу.

Настолько вкусный, что он готов был тут же превратиться в зверя, все его тело дрожало.

— Хлюп, — Шэнь Чжу закрыл крышку. — Жилье и еда, один флакон в месяц.

Рыжеволосый глубоко посмотрел на него и кивнул.

Шэнь Чжу указал на священника.

В иностранной делегации было восемь человек, но ему понравились только священник и маленькая летучая мышь.

Черный Уголек сам виноват, что потерял руку.

Рыжеволосый взглянул на него, резко схватил священника, и тот оказался у него в руке:

— Этот?

Шэнь Чжу кивнул:

— Я восхищаюсь им.

Молчаливый Янь Юцзю резко посмотрел на него:

.....

Рыжеволосый сказал:

— Он полубог, ему тоже дашь божественную воду Фэнь?

Шэнь Чжу согласился.

Собрание было прервано этим неожиданным событием, и когда все успокоилось, никто больше не хотел соревноваться.

Все взгляды были прикованы к Шэнь Чжу, наблюдая за вампиром.

Ого, настоящий вампир!

Черный Уголек не мог поверить, что их просто бросили!

Малыш Таоте надул губы:

— Я ведь выиграл, да?

Никто не мог победить маленького ребенка.

Что касается практики... Иностранная делегация чуть не взорвалась, черт возьми, их главный боец был украден, о каком соревновании может идти речь!

Черный Уголек был полон ненависти и гнева, но он ничего не мог поделать, священник был

уведен, и ему пришлось вернуться на родину для лечения.

<http://bllate.org/book/16899/1567176>